Межкредиторские соглашения в процессе несостоятельности (банкротства): проблемы правового регулирования

Новиков Алексей Викторович
выпускник магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротсва)», юридический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
alex.novikov2912@gmail.com

Современное состояние дел о несостоятельности (банкротстве) характеризуется низким процентом удовлетворения требований кредиторов, тем более требований аффилированных с должником лиц, в связи с чем указанная группа лиц нуждается в действенных способах защиты.
Учитывая данную тенденцию, в статье будут показаны основные преимущества межкредиторских соглашений в процессе несостоятельности (банкротства). С одной стороны, межкредиторские соглашения при определенном стечении обстоятельств могут быть выгодны независимым кредиторам, с другой стороны, непосредственно связанным с должником лицам.
Автором будет приведена классификация межкредиторских соглашений, а также подробно рассмотрен каждый их вид на основании сравнительного подхода. В статье будут показны основные риски, с которыми придется столкнуться сторонам при заключении межкредиторских соглашений.
Кроме того, автор обозначит основные этапы развития данного института в отечественном правопорядке. Также в статье будут подробно рассмотрены вопросы действительности межкредиторских соглашений в процессе несостоятельности (банкротства).
Ключевые слова: межкрежиторские соглашения, соглашение о субординации, соглашение о несубординации, компенсационное финансирование, миноритарные и мажоритарный кредиторы.

1. Введение

Относительно недавно, в 2015 году, глава 22 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Исполнение обязательтсв» была дополнена ст. 309.1, пункт 1 которой содержит следующую норму:

«Между кредиторами одного должника по однородным обязательствам может быть заключено соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику, в том числе об очередности их удовлетворения и о непропорциональности распределения исполнения. Стороны указанного соглашения обязаны не совершать действия, направленные на получение исполнения от должника, в нарушение условий указанного соглашения».

Появление этой нормы во многом стало следствием популярности общей идеи свободы договора [1].

Очевидно, что такие соглашения по ряду причин имеют наибольшую востребованность на случай инициирования процедуры банкротства должника, т.к. при нормальных условиях, кредитор все равно получит «свое» в полном объеме.

2. Роль и значение межкредиторских соглашений. Законодательное закрепление

Во-первых, заключением таких соглашений создается благоприятный инвестиционный климат путем изменения очередности исполнения обязательств. Иными словами, должник привлекая новое (дополнительное) финансирование своей деятельности, дает новому кредитору гарантии, что его требование будет удовлетворено первоочередно, т.е. до удовлетворения требований всех остальных кредиторов [2, с. 93]. Напротив, возможна и другая ситуация, когда вследствие заключения соглашения о несубординации, аффилированное с должником лицо наряду с внешним кредитором будет готово предоставить финансирование, не боясь при этом быть субординированным.

Во-вторых, межкредиторские соглашения, заключаемые в ходе рассмотрения дела о банкротстве должника, соответствуют оздоровительной концепции дела о банкротстве. Именно таким образом должник может реструктурировать свой долг с целью восстановления платежеспособности. Более того, заключая соглашение о субординации (один из видов межкредиторских соглашений), должник и вовсе может избежать инициирования процедуры банкротсва. Так, например, в Германии субординированные требования не могут учитываться при расчете размера задолженности и, следовательно, определения признаков неплатежеспособности для введения процедуры банкротства (§ 19 Abs. 2. Insolvenzordnung (Deutschland)).

В-третьих, возможные издержки и дополнительная рисковая нагрузка, принимаемые на себя субординированным кредитором, потенциально могут быть скомпенсированы за счёт более высокой итоговой доходности его вложений по сравнению с старшим кредитором [3, с. 34]. Именно указанное обстоятельство способно послужить для контрагента стимулом к заключению менее выгодного для него субординационного соглашения.

Тем не менее несмотря на всю значимость межкредиторских соглашений именно в делах о банкротстве, в самом ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) норм, напрямую регулирующих такие соглашения, нет. Отсюда, по мнению Гуреева В.А., возникает ряд проблем с действительностью таких соглашений в процедурах банкротства [4], т.к. *«публично-правовые средства регулирования отношений несостоятельности (банкротства) оказывают значительное воздействие на … частноправовые»* [5].

Тем не менее институт межкредиторских соглашений не получил законодательного закрепления не только в России, но и, например, в Англии. В Англии дейсвтительность таких соглашений была признана в деле Re Maxwell Communications Corporation. Суд указал, что отказ кредитора от своего требования в пользу другого кредитора, никак не влияет на права иных кредиторов в деле о банкротстве.

В отличие от рассматриваемого подхода, в американском правопорядке действует иной механизм регулирования. Так, положения раздела 510(a) Кодекса о банкротстве США прямо закрепляют, что

договорная субординация требований кредиторов сохраняет свою юридическую силу как в рамках процедуры несостоятельности должника, так и вне её — при этом дополнительную опору данная конструкция находит в унифицированных нормах торгового оборота (§ 1-209 Uniform Commercial Code).

Таким образом, в различных национальных системах права предусмотрена возможность принудительной реализации соглашений о субординации требований в ходе банкротства: в одних странах такая практика складывается через судебные прецеденты, в других — получает закрепление непосредственно в профильном законодательстве о несостоятельности.

3. Правовая природа межкредиторских соглашений

Важным теоретическим вопросом является вопрос о правовой природе межкредиторских соглашений. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 54 от 22.11.2016 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении» (далее – Постановление № 54):

«…суд проверяет, является ли соглашение между кредиторами предусмотренным законом или иными правовыми актами договором, например, договором комиссии, агентским договором или договором простого товарищества (главы 51, 52 и 55 ГК РФ), смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ)».

В первую очередь хотелось бы отметить, что и в ст. 309.1 ГК РФ, и в Поставнолении № 54 используется именно термин «соглашение», а не «договор». Является ли это осознанным шагом законодателя, или нет?

Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Кулаков В.В., обратившись к анализу рассматриваемой проблемы, выделил в качестве ключевой характеристики межкредиторского соглашения его сугубо внутреннюю направленность, тогда как наличие внешнего эффекта остаётся дискуссионным. Он отмечает, что межкредиторское соглашение в первую очередь направлено *«на координацию действий участников по достижению некой общей цели при отсутствии правовых последствий для иных участников гражданского оборота»* [6].

Такое соглашение не только не порождает права и обязанности у лиц в нем не участвовавших (п. 3 ст. 309.1 ГК РФ, п. 4 Постановления № 54), но и не может нарушать уже существующие у них права.

Заключая подобное соглашение, кредиторы фактически формируют гражданско-правовое сообщество (ст. 181.1 ГК РФ), системообразующим элементом которого выступает наличие единого контрагента — в рассматриваемой ситуации таковым признаётся должник [7].

Таким образом, по мнению Кулакова В.В., межкредиторские соглашения хоть формально и попадают под определение договора, содержащегося в ст. 420 ГК РФ, тем не менее по сути своей таковыми не являются.

В юридической литературе чаще всего высказываются мнения о квалификации межкредиторского соглашения как договора простого товарищества, либо как договора уступки права требования, либо как смешанного договора.

Что касаемо модели цессии, то на первый взгляд данные отношения очень похожи – допускается исполнение должником своих обязательств напрямую старшему кредитору, минуя младшего («закороченная» субординация (short-circuiting subordination)) [3, с. 35]. Однако с таким выводом о квалификации соглашения в качестве договора цессии прямо не согласен Верховный Суд РФ. В п. 8 Постановления № 54 Верховный РФ указал, что положения ст. 309.1 ГК РФ не могут быть применимы к договорам цессии.

Ряд специалистов, среди которых в том числе и Харитонова Ю.С., квалифицируют такие соглашения как договор простого товарищества. В соответствии с п. 1 ст. 1041 ГК РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц обязуются совместно действовать для достижения не противоречащей закону цели. В рассматриваемом случае кредиторы заключают соглашение для получения исполнения от должника в наиболее полном объеме [8].

Кулаков В.В. предлагал квалифицировать такие соглашения, как смешанные договоры [6]. Представляется, что такой подход является наиболее верным, т.к., во-первых, в таких соглашениях может участвовать и сам должник, что исключает возможность применения положений, регулирующих договор простого товарищества. Во-вторых, межкредиторское соглашение может содержать в себе условия о новации, о прощении долга и т.п. В силу принципа свободы договора и буквального толкования ст. 309.1 ГК РФ один кредитор не лишен права хотя бы частично, но простить долг (ст. 413 ГК РФ).

4. Виды межкредиторских соглашений

4.1. В зависимости от момента заключения такого соглашения выделяют:

1. Соглашение, заключенное до возбуждения дела о банкротстве;

2. Соглашение, заключенное после возбуждения дела о банкротстве.

4.2. Ряд ученых считают взаимозаменяемыми и приравнивают такие понятия, как соглашение о субординации и межкредиторское соглашение. Однако, на мой взгляд, такой подход является неверным, межкредиторское соглашение является более широким понятием, которое включает в себя:

1. Соглашение о несубординации;

2. Соглашение о субординации, которое в свою очередь делится на абсолютные или относительные.

Соглашение об абсолютной субординации (или как его называют в Германии «квалифицированные» соглашения [2, с. 95]) содержит условия о том, что требования одного или нескольких кредиторов будут удовлетворены только после удовлетворения требований всех иных старших кредиторов.

В свою очередь, так называемая «относительная» субординация — в германской доктрине она обозначается как «простая» [2, с. 98] — предполагает понижение очерёдности погашения требования одного из кредиторов исключительно по отношению к требованию другого, находящегося с ним в одной очереди. Содержательно это означает, что первый (младший) кредитор не вправе претендовать на получение исполнения до момента полного расчёта со вторым (старшим) кредитором. При этом должник не признаётся обязанной стороной по такому соглашению, а его заключение не влечёт нарушения прав третьих лиц, включая иных кредиторов, поскольку основополагающие начала банкротства — пропорциональность и очерёдность удовлетворения — остаются неизменными. Юридическая сила данного соглашения ограничена кругом лиц, его подписавших, и не порождает правовых последствий для посторонних участников гражданского оборота.

К относительной субординации в равной мере применим и термин оборотная субординация (turnover subordination). Оборотная субординация основана на англо-американской концепции траста (trust subordination) [9] или доверительной собственности, т.е. младший кредитор управляет имуществом, полученным в качестве исполнения от должника, до тех пор, пока не передаст его старшему кредитору.

Однако не до конца ясно, что будет с исполнением от должника в случае банкротства младшего кредитора, в «управлении» которого находится данное имущество?

По мнению Широковой Е., *«имущество, находящееся у трасти в доверительной собственности, обособляется и становится недоступным для его кредиторов»* [2, с. 96]. Следовательно, при банкротстве младшего кредитора (доверительного собственника) имущество старшего кредитора (учредителя траста) будет исключено из конкурсной массы.

Напротив, Мелихов Е. [3, с. 45] утверждает, что полученное от должника имущество становится собственностью кредитора младшей очереди правомерно, даже если само получение противоречит договорённостям кредиторов между собой. Как уже было отмечено выше, должник не является контрагентом по данному относительному соглашению, а потому юридически не связан его предписаниями и не несёт обязанности им следовать. Кажется, что такой подход наиболее близок и российскому законодателю, который в абз. 2 п. 6 Постановления № 54 указывает, что младший кредитор отвечает перед старшим за утрату или повреждение имущества, переданного должником в качестве исполнения.

Таким образом, вопрос о том, в чьей собственности находится исполнение, является открытым и очень важным. Действенным способом минимизации рисков банкротства младшего кредитора, получившего исполнения, является модель «закороченной» субординации.

4.3. Субординация долга, а вместе с ней и межкредиторское соглашение, могут быть завершенными *(complete*) или незавершёнными *(springing или inchoate)*. Под завершенной субординацией понимается соглашение, которое вступает в силу сразу после его заключения. Напротив, под незавершенной – понимается соглашение, возникновение прав и обязанностей по которому стороны поставили под условие наступления или не наступления определенного события.

5. Соглашение о субординации

Для начала необходимо разобраться с действительностью соглашений о субординации. Какие требования к содержанию таких соглашений предъявляет законодатель?

Во-первых, межкредиторское соглашение согласно абз. 2 п. 4 Постановления № 54 не может изменять порядок проведения процедур и очередность удовлетворения требований кредиторов, установленные Законом о банкротстве, т.е. нельзя в одностороннем порядке повысить очередность удовлетворения своих требований, например, до уровня кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества.

Более того, требования младших кредиторов в процедуре банкротства все равно будут включены в реестр требований кредиторов должника путем установления консолидированного требования [10]. Межкредиторское соглашение, как уже говорилось ранее, имеет только внутренний эффект, а потому ни суд, ни арбитражный управляющий должника не обязаны его учитывать.

Во-вторых, младший кредитор, получая исполнение от должника, не может отказаться от него, иначе он будет считаться просрочившимся (п. 1 ст. 406 ГК РФ). Полученное исполнение младший кредитор должен передать старшему кредитору, расходы по исполнению такой обязанности несет сам младший кредитор (п. 7 Постановления № 54).

В-третьих, в ряде правопорядков, например, в США, проверяется объем и содержание переданных по межкредиторскому соглашению прав. «Обычным» элементом таких соглашения является отказ младшего кредитора от договорных прав на получение от должника исполнения, но что делать, например, с правами, предоставляемыми младшему кредитору законодательством о банкротстве? К последним относятся право голосовать на общем собрании кредиторов, право обращаться в суд с заявлением о признании должника банкротом, право оспаривать сделки должника и др.

Законодательство США запрещает передавать те права, которые относятся к публичному порядку в банкротстве, тем не менее в судебной практике нет однозначного понимания, какие это конкретно права [3, с. 39]. Следовательно, существует риск признания такого соглашения недействительным, как противоречащему законодательству о банкротстве.

В России согласно п. 2 ст. 9 ГК РФ передача прав не влечет прекращение этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Тем не менее Закон о банкротстве таких исключений не содержит, а потому полная передача всех прав младшего кредитора, например, права оспаривать сделки должника старшему кредитору ставиться под большой вопрос (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»).

В качестве альтернативного механизма по отношению к межкредиторским соглашениям в рамках банкротных процедур может рассматриваться конструкция номинального счёта, открываемого младшим кредитором, где выгодоприобретателем выступает старший кредитор. На указанный счёт после завершения конкурсного производства в отношении должника подлежат зачислению денежные средства [3, с. 43].

6. Соглашение о несубординации

Еще одним видом межкредиторских соглашений является соглашение о несубординации, т.е. отказ от субординации тех требований (например, компенсационное финансирование), которые при обычных условиях были бы «отнесены за реестр».

Согласно п. 10 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) (далее – Обзор судебной практики):

«Если предоставление займа лицом, контролирующим должника, в условиях кризиса последнего было обусловлено наличием соглашения займодавца с не связанным с должником мажоритарным кредитором, очередность удовлетворения требования контролирующего лица не понижается…».

В большинстве своем п. 10 Обзора судебной практики основан на деле «Анкор Девелопмент» [11], в ходе рассмотрения которого Верховный Суд РФ сделал вывод, что требования ГК «Анкор» (аффилированного с должником лица) не подлежат субординации в силу того, что независимый мажоритарный кредитор (банк) заключил с аффилированным кредитором соглашение в порядке ст. 309.1 ГК РФ.

Верховный Суд РФ также отметил, что банк, как независимый кредитор, знал о существовании компенсационного финансирования со стороны аффилированного лица, всесторонне обладал информацией о финансовом состоянии должника и о его корпоративной структуре. Исходя из этого Верховный Суд РФ указал, что у нижестоящих судов не было оснований для понижения очередности удовлетворения требований аффилированного с должником лица. Ведь именно непубличность предоставления финансирования и создание видимости платежеспособности должника является одним из аргументов в пользу субординации [12].

Таким образом, Верховный Суд РФ в рассматриваемом деле закрепил возможность заключения соглашения о несубординации, однако впоследствии в п. 10 Обзора судебной практики добавил еще одно важное условие действительности таких соглашений, которое не рассматривалось в указанном деле:

«*…данным соглашением не были нарушены права и законные интересы миноритарных кредиторов, не участвовавших в этом соглашении* [«the best interest of creditors test» [13]]».

При этом Егоров А.В., рассуждая о деле «Анкор Девелопмент» на одном из круглых столов, высказал мнение, что интересы миноритарных независимых кредиторов не могут быть затронуты соглашением о несубординации, которое заключил мажоритарный независимый кредитор (банк) с аффилированным лицом, собственно таким выводом руководствовался и Верховный Суд РФ в указанном деле.

Представляется, что позиция Верховного Суда РФ в деле «Анкор Девелопмент», является более верной, т.к. соглашение о несубординации не может нарушать права лиц, в нем не участвовавших [14]. Иное положение дел неизбежно бы приводило к ситуации, когда требования независимого кредитора-третьего лица удовлетворялись бы на меньшую сумму в связи с тем, что в реестре находится кредитор, требование которого при обычных условиях было бы субординировано.

Стоит также отметить, что соглашение о несубординации совсем не обязательно должно быть заключено путем подписания некоего документа, названного соответствующим образом. Наличие такого соглашения может следовать из совокупности доказательств, контекста взаимоотношений сторон и фактических (конклюдентных) действий (п. 5 Обзора судебной практики).

7. Заключение

Таким образом, на настоящий момент институт межкредиторских соглашений не имеет исчерпывающего законодательного регулирования, что порождает ряд проблем, требующих немедленного решения. Само межкредиторское соглашение может быть заключено как с участием должника, так и без такового, однако в последнем случае оно не будет порождать для него какие-либо правовые последствия.

Межкредиторское соглашение, с одной стороны, отвечает интересам кредитора, который получает наиболее полное удовлетворение своих требований, с другой стороны, интересам должника, который тем самым сможет реструктурировать свой долг и сохранить платежеспособность. Более того, межкредиторское соглашение может соответствовать и интересам контролирующих должника лиц, которые предоставляя займы своему обществу наряду с внешними

независимыми инвесторами будут становится «равными» кредиторами (кредиторами одной очереди), путем заключения соглашения о несубординации.

Литература

1. *Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений* // СПС «КонсультантПлюс».
2. Широкова Е. Субординация требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования. Журнал РШЧП. Выпуск № 3 / ноябрь – декабрь / 2018.
3. Мелихов Е. Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы применения в России. // Слияния & поглощения № 4 (18). 2015.
4. Гуреев В.А. Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику – новелла гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. // СПС «Гарант».
5. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография // А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. С. 203.
6. Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45.
7. Харитонова Ю.С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79) июнь. С. 106.
8. Ho L.C. A Matter of Contractual and Trust Subordination. URL: https://ssrn.com/abstract=852764.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.09.2023 № 305-ЭС23-4897 по делу № А40-174540/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.02.2019 № 304-ЭС18-14031 по делу № А81-7027/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Шайдуллин А.И. Основные политико-правовые аргументы pro и contra идеи субординации займов участников юридических лиц // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 1. С. 95, 96.
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2019 № 09АП-31099/2019 по делу № А40-71988/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Intercreditor agreements in insolvency (bankruptcy) proceedings: issues of legal regulation

Novikov A.V.

Lomonosov Moscow State University

The current state of affairs in insolvency (bankruptcy) cases is characterized by a low percentage of satisfaction of creditors' claims, especially those of persons affiliated with the debtor, which is why this group of persons needs effective methods of protection.

Taking this trend into account, the article will demonstrate the main advantages of intercreditor agreements in the insolvency (bankruptcy) process. On the one hand, under certain circumstances, intercreditor agreements can be beneficial to independent creditors; on the other hand, they can also be advantageous to persons directly related to the debtor.

The author will provide a classification of intercreditor agreements and will examine in detail each type of agreement based on a comparative approach. The article will highlight the main risks that the parties will have to face when concluding intercreditor agreements.

In addition, the author will outline the main stages in the development of this institution in the domestic legal system. The article will also examine in detail the issues related to the validity of intercreditor agreements in the context of insolvency (bankruptcy).

Keywords: intercreditor agreements, subordination agreement, non-subordination agreement, compensatory financing, minority and majority creditors.

References

1. Karapetov A.G., Savelyev A.I. Freedom of contract and its limits: in 2 volumes. Moscow: Statute, 2012. Vol. 1: Theoretical, historical and political-legal foundations of the principle of freedom of contract and its limitations // Legal Reference System «ConsultantPlus».
2. Shirokova E. Subordination of creditors' claims in bankruptcy proceedings: foreign experience and prospects of domestic regulation. Journal of the Russian School of Private Law. No. 3 / November – December / 2018.
3. Melikhov E. Subordination of debt: the practice of Great Britain, the USA and prospects for application in Russia. // Mergers & Acquisitions No. 4 (18). 2015.
4. Gureev V.A. Agreement of creditors on the procedure for satisfying their claims to the debtor – a novel of civil legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 2. // Legal Reference System «Garant».
5. Institute of insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: theory and practice of law enforcement: monograph // A.B. Baranova, A.Z. Bobyleva, V.A. Vaipan et al.; edited by S.A. Karelin, I.V. Frolov. M.: Justicinform, 2020. P. 203.
6. Kulakov V.V. Intercreditor agreement as a new type of Civil Law Contract // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 2. P. 45.
7. Kharitonova Y.S. Intercreditor agreements in Russian doctrine and practice // Actual problems of Russian law. 2017. No. 6 (79) June. P. 106.
8. Ho L.C. A Matter of Contractual and Trust Subordination. URL: https://ssrn.com/abstract=852764.
9. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.09.2023 No. 305-ES23-4897 in case No. A40-174540/2021 // Legal Reference System «ConsultantPlus».
10. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.02.2019 No. 304-ES18-14031 in case No. A81-7027/2016 // Legal Reference System «ConsultantPlus».
11. Shaydullin A.I. The main political and legal arguments pro and contra the idea of subordinating loans to participants of legal entities // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019. No. 1. PP. 95, 96.
12. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 30.07.2019 No. 09AP-31099/2019 in case No. A40-71988/2017 // Legal Reference System «ConsultantPlus».